

— Пф-ф! — Жун Юйхэн брызнул чаем.

Хорошо, что он быстро среагировал и успел отвернуться, иначе облил бы лицо Яна Вэня.

Он принялся отчаянно колотить себя по груди, содрогаясь в оглушительном кашле:

— Кха-кха-кха-кха-кха!..

Ян Вэнь довольно ухмыльнулся:

— Ну как? Сюрприз?

Жун Юйхэн едва дышал:

— Кха-кха... Сюр... кха-кха-кха!..

Был ли это приятный сюрприз — вопрос спорный, но удивиться он точно удивился.

Жун Юйхэн отпил еще пару глотков чая, кое-как перевел дух и, подавшись вперед, принялся расспрашивать:

— Учитель Вэнь придет? С чего вдруг? Как постоянный участник или просто гость?

— Его агент сказал, что если не получится на постоянной основе, то можно хотя бы на один выпуск. Да разве я против! Я бы хотел, чтобы он вообще в каждом выпуске появлялся, — Ян Вэнь с размаху хлопнул себя по бедру. — Если Учитель Вэнь сможет согласовать свой рабочий график, мы его обязательно сделаем постоянным участником!

Жун Юйхэн прикусил край чашки и опустил глаза.

— О... — глухо пробормотал он. — А я даже не слышал об этом.

Обычно, если близкие друзья собираются участвовать в одном шоу, они хоть как-то предупреждают друг друга. Что уж говорить о хозяине и хомяке — их отношения должны быть куда ближе. Прямо как тогда, когда Вэнь Чжэчэн назвал его «мой хомяк», в этом ведь чувствовалось некое право собственности.

Хомяк-Жун обиженно постучал зубами по чашке... Он и вправду впал в немилость!

Ян Вэнь, не догадываясь о его терзаниях, продолжил:

— Ну так я тебе и рассказываю! Теперь у нас три постоянных участника: Учитель Су, Учитель Вэнь и ты! Эх, да разве это шоу может не взлететь? Не переживай, как только снимешься в передаче, число твоих подписчиков взлетит до небес!

Жун Юйхэн едва заметно кивнул.

Пусть растет, пусть цена на него повышается, а то ему уже кажется, что хозяин начал терять к нему интерес.

...

Вернувшись со встречи с продюсерами в общежитие, Жун Юйхэн пластом рухнул на кровать.

В эти дни запись альбома была временно приостановлена, и все ребята из группы СТАР-Т разбрелись по своим индивидуальным проектам.

Хуан Цзянин спросил в общем чате:

— Я вернусь около семи вечера. Кому-нибудь нужно что-то купить?

Жун Юйхэн немного подумал и ответил:

— Муку с низким содержанием клейковины, рисовую муку, сливочное масло и жирные сливки.

Хуан Цзянин отправил знак вопроса:

— Ты решил сменить профессию?

Жун Юйхэн ответил:

— У меня намечается эволюционный регресс.

Из домашнего питомца в рабочий скот.

Хуан Цзянин ничего не понял, но на всякий случай решил проявить дружелюбие и купить всё по списку.

Вечером вернулись только Хуан Цзянин и Бянь Чэнь. Дань Ци и Цзоу И всегда были завалены работой и сейчас пропадали на съемках. Тан Цзи же относился к тем, кто тихо вершит великие дела — по трудолюбию он почти не уступал Дань Ци, поэтому уходил на рассвете, а возвращался за полночь.

Как только Хуан Цзянин выложил продукты на кухне, Жун Юйхэн юркнул туда и принялся за готовку.

Разбивая яйца, добавляя сахар и вливая молоко, он усердно взбивал смесь. Хуан Цзянин подошел поближе:

— Что ты делаешь?

Тот, не поднимая головы, бросил:

— «Тысячеслойник».

— О, ты и такое умеешь? — услышав про «Тысячеслойник», Хуан Цзянин ощутил смутное чувство дежавю, словно упускал какую-то тонкую связь.

Жун Юйхэн пояснил:

— Когда я учился за границей, на кулинарных курсах преподавали в основном европейские десерты.

Внимание Хуан Цзянина мгновенно переключилось на другое.

— За границей? Европейские десерты? — Он вытаращил глаза. — Черт, погоди. Твоя семья... не понял...

Жун Юйхэн вздохнул:

— Да говорил же я сто раз: у моей семьи всё хорошо с деньгами.

— Офигеть, офигеть, офигеть! — так и посыпались из Хуан Цзянина восклицания. В его душе боролись изумление и любопытство. — Серьезно? И где же ты учился? Почему тогда все говорили, что у тебя бедная семья?

— В Стране У. Вернулся на третьем курсе и сразу пошел на отбор, — Жун Юйхэн не прекращал работать руками, обыденным тоном круша хрупкое мировоззрение Хуан Цзянина. — Я и сам без понятия, что они там себе напридумывали... Если уж докапываться до сути, то во всем виноват Учитель Сун, этот простофиля.

Хуан Цзянин видел ту запись с кастинга, поэтому после этих слов замолчал добрых полминуты.

— ...Я когда смотрел, меня это совершенно сбило с толку. Даже сомнений не возникло. Но если подумать, ты и правда никогда сам не говорил, что вы бедно живете.

Жун Юйхэн к этому моменту уже взбил яйца с молоком и начал просеивать муку. Белое облако слегка припорошило его лицо, отчего он сам стал похож на аппетитное пирожное.

Он выпятил нижнюю губу и сдул пудру с кончика носа:

— Людские предрассудки — как огромные горы. Даже старцу Юй-гуну их не сдвинуть.

Хуан Цзянин не нашелся с ответом.

Он всё еще пребывал в легком шоке от услышанного.

Учеба в Стране У, кулинарные курсы... Судя по виду Жун Юйхэна, это явно был не какой-то захудалый вуз. Хуан Цзянин наблюдал, как тот ловко растапливает масло на водяной бане и вмешивает его в тесто. Теплый свет кухонной лампы падал на спокойный профиль юноши. Когда Жун Юйхэн молчал, от него и впрямь веяло благородством и мягкостью, словно от драгоценного нефрита.

Спустя мгновение на кухню заглянул Бянь Чэнь. Зайдя со спины, он вытянул шею и спросил:

— Что стряпаешь?

Почувствовав теплое дыхание у самого уха, Жун Юйхэн немного отодвинулся:

— Не сдувай мне ушную серу в тесто, я это готовлю в подарок.

Бянь Чэнь промолчал. Он заметил, что Жун Юйхэн в общении с ним становится всё более бесцеремонным.

Хуан Цзянин снова удивился:

— А я думал, это для себя!

Жун Юйхэн возразил:

— Если бы для себя, я бы доставку заказал. А подарок, сделанный своими руками, — это знак искренности.

Бянь Чэнь ткнул его пальцем в бок:

— Я вообще-то спросил, что ты делаешь?

Жун Юйхэн ответил:

— «Тысячеслойник».

Бянь Чэнь нахмурился:

— «Тысячеслойник»... — Он искоса взглянул на Жун Юйхэна, чье лицо сейчас выражало редкую сосредоточенность. — Слушай, а разве фан-клуб Учителя Вэня не называется «Тысячеслойник»?

Жун Юйхэн резко обернулся с крайне удивленным видом:

— Правда?

Тут уже растерялся Бянь Чэнь:

— Ты не знал?

Он просто вспомнил шипперскую тему Вэнь Чжэчэна и Жун Юйхэна, которая то и дело всплывала в обсуждениях «Козырных звезд», и решил спросить наудачу.

Неужели он сам себе всё надумал?

Жун Юйхэн ответил:

— Я редко слежу за подобными вещами.

— Ясно.

Бянь Чэнь и Хуан Цзянин прекрасно знали границы дружеского общения, поэтому, раз Жун Юйхэн не стал уточнять, для кого подарок, расспрашивать больше не стали. Перекусив, они поднялись к себе отдыхать.

Приготовление «Тысячеслойника» — дело хлопотное: нужно выпечь множество тонких блинчиков, а затем прослоить их сливками и кусочками манго. Жун Юйхэн провозился до одиннадцати вечера. К тому времени вернулись остальные ребята. Закончив собирать торт, он убрал его застывать в холодильник.

После этого он отправил сообщение Вэнь Чжэчэну:

[Жун Юйхэн]: Я приготовил для тебя десерт, долго он не хранится. Как освободишься, я тебе его привезу.

Сначала он хотел написать в начале «Хозяин», но, упрямо поджав губы из-за нахлынувшей обиды, стер это слово.

Отправив сообщение, Жун Юйхэн ушел в душ. Выйдя из ванной, он обнаружил три пропущенных вызова от Вэнь Чжэчэна и новое сообщение в чате.

[Вэнь Чжэчэн]: Мой маленький хомячок уже научился заботиться о хозяине. Умница. Свободен

завтра? Я приеду за тобой.

У Жун Юйхэна на душе сразу потеплело, а мелкие обиды мигом испарились. Его всё еще очень любят и балуют!

[Жун Юйхэн]: Свободен, свободен! Скорее приезжай за мной!

[Вэнь Чжэчэн]: Как проснешься, позвони мне.

[Жун Юйхэн]: Тогда я спать. Спокойной ночи, хозяин~ [картинка: зажмурившийся калан]

[Вэнь Чжэчэн]: Спокойной ночи, Малыш [картинка: зажмурившийся калан]

...

Вэнь Чжэчэн отложил телефон и тут же отправил Цюй Юйхэ щедрый денежный перевод.

[Цюй Юйхэ]: ??

[Вэнь Чжэчэн]: Мы можем перенести мое завтрашнее индивидуальное интервью?

Цюй Юйхэ уставился в экран во все глаза. Время близилось к полуночи! На дворе уже почти завтрашний день, и ты сообщаем об этом сейчас?! И что еще за вежливые вопросы? С каких пор ты стал таким ласковым, братец Чэн?!

[Цюй Юйхэ]: У тебя дела?

[Вэнь Чжэчэн]: Да, занят, никак не могу. Готов отказаться от гонорара.

Вот черт! У Цюй Юйхэ, казалось, сейчас поднимется давление. На подобные интервью малоизвестные артисты сами доплачивают, чтобы попасть, а Вэнь Чжэчэн за них получает приличные деньги.

А тут он еще и прислал ему щедрый перевод на две тысячи юаней. Какое же такое важное дело у него намечается завтра?

Цюй Юйхэ не выдержал и набрал его номер.

В трубке слышались гудки, а затем раздалось тяжелое дыхание Вэнь Чжэчэна:

— Алло?

Цюй Юйхэ на секунду замялся:

— Братец Чэн, ты чем там занимаешься?

В голосе Вэнь Чжэчэна сквозило сдерживаемое возбуждение:

— Боксирую!

— ...

Вэнь Чжэчэн чувствовал, что от радости готов взлететь. Его маленький хомячок действительно приготовил для него десерт и сам вызвался приехать!

<http://bllate.org/book/18291/1754168>